

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 93–100
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):93–100

Научная статья

УДК 32:34

doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-93-100

ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕДИАЦИИ НА ФОНЕ УСПЕХОВ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ДРУГИХ ОБЛАСТЯХ

Танзиля Алтафовна Нигматуллина¹, Людмила Олеговна Терновaya^{2✉}

¹Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академия труда и социальных отношений, Уфа, Россия, ufabist@ufabist.ru

²Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия, 89166272569@mail.ru✉

Аннотация. В статье поднята актуальная проблема, которая заключается в кризисе политической медиации, проявляющейся ярче всего на международном уровне, но имеющей свои причины и особенности в региональном и национальном ракурсах. Особенно заметны сложности политической медиации в сравнении с успехами других форм альтернативного разрешения споров. Доказывается, что, помимо кризисных проявлений в международной жизни, на этот вид посредничества заметно влияют негативные процессы, проявляющиеся в политической культуре. Вместе с тем высказывается прогноз возрождения международного посредничества по мере продвижения к новой модели мироустройства многополярного характера.

Ключевые слова: конфликт интересов, посредничество, политическая медиация, альтернативная процедура урегулирования споров, народная медиация, фасилитация

Для цитирования: Нигматуллина Т. А., Терновaya Л. О. Причины снижения эффективности политической медиации на фоне успехов альтернативного разрешения споров в других областях // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 93–100. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-93-100>.

Research article

REASONS FOR THE DECLINE IN THE EFFECTIVENESS OF POLITICAL MEDIATION IN THE CONTEXT OF SUCCESSES OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION IN OTHER AREAS

Tanzilya A. Nigmatullina¹, Lyudmila O. Ternovaya^{2✉}

¹Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia, ufabist@ufabist.ru

²Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Moscow, Russia, 89166272569@mail.ru✉

Abstract. The article raises such a pressing issue, which is the crisis of political mediation, which manifests itself most clearly at the international level, but has its own causes and features in regional and national perspectives. The difficulties of political mediation are especially noticeable in comparison with the successes of other forms of alternative dispute resolution. It is proved that in addition to crisis manifestations in international life, this type of mediation is significantly affected by negative processes manifested in political culture. At the same time, a forecast is made for the revival of international mediation as we move towards a new model of a multipolar world order.

Keywords: conflict of interest, mediation, political mediation, alternative dispute resolution procedure, people's mediation, facilitation

For citation: Nigmatullina T. A., Ternovaya L. O. Reasons for the decline in the effectiveness of political mediation in the context of successes of alternative dispute resolution in other areas. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):93–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-93-100>.

В русском языке есть поговорка «Худой мир лучше доброй ссоры». В своем знаменитом толковом словаре живого великорусского языка (дореф. Толковый словарь живаго великорускаго языка) Владимир Даль зафиксировал это выражение с целью продемонстрировать с его помощью противопоставление добра и вражды. Однако в повседневной жизни мы часто употребляем данное выражение не только для обозначения таких крайностей, но и, невольно призывая к терпению сложившегося положения, к отказу от размышлений, а тем более от действий, направленных на его изменение. Такой подход заранее отменяет многие варианты неконфликтного взаимодействия, включая механизм медиации.

Несмотря на то, что инструменты посредничества в разрешении споров существовали с давних времен, как самостоятельная практика медиация получила развитие во второй половине прошлого столетия, хотя первые шаги к международной правовой регламентации были сделаны на мирной конференции в Гааге, когда 18 октября 1907 г. родился важнейший документ в области международного гуманитарного права — Конвенция «О мирном разрешении международных столкновений», во втором разделе отразившая такой значимый аспект, как добрые услуги и посредничества. Справедливости ради, следует отметить, что этот документ развивал идеи конвенции с таким же названием, только принятой там же, в Гааге, в 1899 году.

В последующие десятилетия особенно были заметны успехи медиации в государствах, относящихся к системе англо-саксонского права (Великобритания, США, Австралия). Его прецедентный характер обеспечивал успешность процедур медиации в области семейных и хозяйственных отношений. Этот положительный опыт дал основание для распространения медиации как на иные сферы, где возникали сложности при разрешении споров, так и на другие страны. Например, в Японии медиация появилась в 1922 году.

Оказалось, что медиация достаточно действенна при разборе конфликтов в публичном и коммерческом пространствах. Появились серьезные достижения в урегулировании ряда острых международных конфликтов при содействии посредников, которые в сложных ситуациях проявляли качества, присущие медиатору: объективность и непредвзятость, гибкость, понимание природы конфликта и его последствий, готовность действовать в неожиданных ситуациях и проч.

Во многом продвижению медиации способствовало ее законодательное закрепление на национальном уровне, например, в Австрии, Германии, Соединенных Штатах Америки (США). Далее медиация стала рассматриваться как один из механизмов региональной интеграции, что проявилось в нескольких директивах Европейского союза по регулированию деятельности медиаторов. Европейской комиссией в 2004 году был утвержден Кодекс поведения медиаторов (англ. *European Code of Conduct for Mediators*).

На международном уровне действует Руководство Организации Объединенных Наций (ООН) по эффективной посреднической деятельности (2012). Оно включает такие вопросы, которые касаются: подготовки посреднических мероприятий, согласия сторон в конфликте; беспристрастности; инклюзивности; национальной ответственности за осуществление мероприятий; международного права и нормативной базы; слаженности, координации и взаимодополняемости посреднических усилий, обеспечивающих качественные мирные соглашения. Типовой закон о медиации разработан Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ; англ. *United Nations Commission on International Trade Law, UNCITRAL*) [1, 92–96]. Этот документ содержит пояснительную записку, в которой излагается оценка правового эффекта института медиации.

Действительно, во многих государствах, где практикуются такие процедуры, их резуль-

тат можно назвать впечатляющим [2, с. 1–14]. Несмотря на то, что медиацией охвачено 30–40 % всех споров, в тех из них, что следуют этой процедуре, положительный результат составляет 85 %. Ряд стран активно внедряет медиацию нового типа. Например, в Китае были приняты законы «О медиации и арбитраже трудовых споров» (2007) и «О народной медиации» (2011), приведшие к тому, что пятая часть споров стала разрешаться при помощи примирительных процедур. Эта доля должна возрастать, поскольку медиация в КНР ориентирована на работу с гражданами на низовом уровне и предполагает активность комитетов народной медиации.

Еще одним сегментом споров, где медиация также показывает положительные результаты, может быть назван корпоративный конфликт. В этой области медиация, как правило, осуществляется через фасилитацию [3]. Зарубежные специалисты еще в середине 1970-х годов описали возможности разрешения конфликта благодаря организационному консультированию, коучингу, групповой динамике и проч. [4]. Неудивительно, что тренинговые программы, в которых уделяется внимание подготовке сторон к медиации, диагностике конфликта, предоставлению информации о процедуре, преодолению барьеров сопротивления сторон, выявлению мотивации и интересов сторон, широко применяются и в обучении медиации судей и адвокатов [5].

Сложность процедуры медиации предопределяет необходимость обучения медиаторов. Например, образовательный центр, специализирующийся на вопросах интеграции принципов медиации в юридическую практику (англ. *The Center for Understanding in Conflict*) был создан в США. С начала 1980 гг. он организует вводные и обучающие семинары не только для юристов, но и для работников разных профилей, которые сталкиваются с необходимостью разрешения конфликтов разнообразного характера. Гэри Фридман и Джек Химмельштайн, являющиеся создателями и руководителями этого учреждения, разработали авторский подход к медиации, реализуемый, в частности, в высокотехнологичных компаниях, сосредоточенных в Калифорнии, в Кремниевой Долине (англ. *Silicon Valley*).

Нельзя не замечать тех мер, которые продвигают медиацию в Российской Федерации. Прежде всего следует отметить, что 27 июля 2010 г. был принят Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6]. Вскоре после этого на основании Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 93 последовало образование Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт медиации» (ФИМ). Его целью стала поддержка государственной политики в области медиации, направленной на интеграцию процедур медиации и альтернативного разрешения споров (АРС) в самые разные области деятельности. В ФИМ ведутся научно-исследовательские работы в области новых технологий медиации, проводятся экспертизы оказания медиативных услуг.

Безусловно, для того чтобы культура медиации активно внедрялась в отечественную правовую систему, общественную жизнь и деловой оборот, недостаточно распоряжений сверху [7, с. 309–310]. Важно, чтобы ценности медиации осознавались самими людьми и поддерживалась институтами гражданского общества. Именно для этого Ассоциацией юристов Российской Федерации, Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП), Торгово-Промышленной Палатой Российской Федерации (ТПП), АНО «Центром медиации и права» была учреждена «Национальная организация медиаторов» (НОМ) как некоммерческое партнерство. В 2013 году она получила статус саморегулируемой организации (СРО).

Также Ассамблеей народов России совместно с Научно-методическим центром медиации и права был основан Центр этномедиации, который специализируется на медиации в целях профилактики и разрешения конфликтов, имеющих межэтническую и межкультурную составляющую. Данная структура оказывает широкий спектр услуг по медиации, организует тренинги по ведению переговоров и межкультурной коммуникации, консультирует общественные организации и органы государственной власти по проблемам работы с мигранта-

ми, предупреждения и урегулирования конфликтов на межэтнической почве.

Помимо того, что РССП выступил учредителем Национальной организации медиаторов, им в 2006 году были созданы такие органы альтернативного разрешения споров, как: Объединенная комиссия по корпоративной этике; Третейский суд по разрешению корпоративных споров; Объединенная служба медиации (посредничества). Все они помимо рассмотрения споров этического характера осуществляют третейское разбирательство и медиацию. Для координации их работы, повышения эффективности функционирования служб медиации и формирования научно-методической и аттестационной базы при РСПП имеется некоммерческое партнерство «Центр по разрешению корпоративных споров». РСПП, благодаря деятельности этого Центра, смог расширить область применения примирительных процедур. Это отвечало заинтересованности бизнеса в разнообразии арсенала способов разрешения экономических споров, основанных на достижении компромисса.

В распространении культуры медиации велика роль адвокатского сообщества. В России в январе 2003 г. по решению I Всероссийского съезда адвокатов была создана Федеральная палата адвокатов (ФПА). В декабре 2008 г. ФПА учреждает такой орган альтернативного разрешения споров, как Третейский суд, призванный содействовать разрешению споров, возникающих из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности и подведомственных арбитражным судам.

Особым направлением совершенствования культуры медиации стало появление специализированных изданий, в которых публикуются материалы о медиации как об альтернативном способе разрешения споров, медиативном мировоззрении, например, журнала «Медиация и право. Посредничество и примирение». Формированию информационного пространства для обмена опытом и мнениями по вопросам медиации, объяснения ее преимуществ перед другими способами разрешения споров, создания доверия к этой форме разрешения споров служит международный журнал «Вестник медиации в Евразии». В октябре

2022 г. редакцией этого издания был проведен первый Международный форум «Мировой опыт развития института медиации: от теории к практике» (англ. *The 1st International Forum "World Experience in the Development of the Institution of Mediation: from Theory to Practice"*). Это мероприятие привлекло специалистов из разных государств к обсуждению таких значимых для медиации проблем, как: международные модели профессиональной подготовки медиаторов; международные и национальные практики применения медиации в семейных конфликтах; актуальные вопросы применения медиативных технологий в бизнесе на основе российского и международного опыта; online-медиация как современный способ разрешения конфликтов.

Проблематика медиации способствует сближению профессионалов из разных стран, создающих совместные центры продвижения идей медиации и обмена опытом. Так, в августе 2016 г. в составе Франко-российской торгово-промышленной палаты (фр. *CCI France Russie*) и под ее непосредственным управлением был учрежден Центр медиации. Его возглавил адвокат и медиатор Шарль-Анри Руа. Конечно, в этом решении отразился не только опыт непосредственно российско-французского экономического взаимодействия, но и та богатейшая практика сотрудничества внутри международного предпринимательского сообщества, имеющаяся у торгово-промышленных палат разных государств, поскольку такие организации также выступают в роли коллективных медиаторов [8, с. 61–70; 9, с. 11–22].

Медиация должна расцениваться не только как процедура урегулирования споров, легко преодолевающая культурные барьеры и государственные границы, но и как проводник в нашу реальность многочисленных интегральных практик, построенных как на базе интегральной философии и интегральной антропологии, так и на обширнейшей междисциплинарной базе. В этой связи исключительно удачной представляется название созданной в 2001 году Международной ассоциации интегрированной медиации (англ. *INTEGRIERTE MEDIATION e.V.*), включающей более двухсот членов из разных стран.

Интегральный подход к медиации видится как особенно продуктивный применительно к задаче развития сотрудничества на постсоветском пространстве, а конкретно — в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где востребована общая методика альтернативных способов разрешения споров. В государствах-членах ЕАЭС приняты законодательные акты по вопросам регулирования медиации. К ним относятся: Закон Республики Армения «О примирителях» от 13 июня 2018 г.; Закон Республики Беларусь «О медиации» от 12 июля 2013 г.; Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 г.; Закон Кыргызской Республики «О медиации» от 22 июня 2017 г.; вышеупомянутый Федеральный закон РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Несмотря на то, что участники ЕАЭС в разной степени продвинулись в формировании культуры медиации, очевидна их заинтересованность в активизации медиационных практик в своих государствах и создания общих моделей альтернативного разрешения споров в целях углубления евразийской интеграции. Понимая, что соответствующее законодательство является обязательным, но не достаточным условием для этого, в государствах ЕАЭС быстрыми темпами, как и в России, идет образование различных структур, поддерживающих медиацию. Например, в Армении первой такой компанией стала ADR Partners, предоставляющая профессиональные медиационные услуги в данной сфере.

Одним из факторов, обеспечивающих успех такой деятельности, стало развитие культуры консультирования, которое может в ряде случаев представлять модель медиации. В России в данной области имеется большое количество структур. В частности, специализирующийся на организационном консультировании, консалтинговых услугах и разрешении споров посредством медиации «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», проводит бизнес-тренинги, оказывает услуги медиации при разрешении конфликтов, обучает корпоративных медиаторов и ведет комплексные программы для владельцев компаний и топ-менеджеров.

Несмотря на то, что внедрение процедуры медиации сопряжено с множеством сложностей правового, морального, экономического порядка, понимание ценности альтернативного урегулирования разногласий проявляется у все большего числа хозяйствующих субъектов. Растет доверие к медиации и в социальной сфере, что можно считать доказательством того, что медиация превратилась в такую технологию разрешения социальных конфликтов в современном обществе, которая не просто базируется на гуманистических ценностях, но и служит их продвижению [10].

На таком фоне парадоксом может выглядеть кризис политической медиации [11, с. 180–188; 12, с. 3–15; 13]. Наиболее значимой причиной падения не только эффективности медиационных процедур в политической жизни, но и все более частому отказу от любых попыток медиации выступает резко трансформировавшаяся международная обстановка. В наши дни выявилось явное отсутствие договороспособности политических акторов. Яркий пример этого представляет рассуждение бывшего главы европейской дипломатии Жозепа Борреля о саде и джунглях, когда к первому он отнес Европу, а к остальным — страны мирового большинства. Другая причина заключается в обострении социальных конфликтов внутри государств. Причем речь идет о таком типе конфликтов, у которых не находится разрешения путем переговоров, например, при различии взглядов и убеждений представителей традиционной и нетрадиционной ориентации, глобалистов и антиглобалистов и проч. Серьезным препятствием для политической медиации оказывается отсутствие современных позитивных примеров разрешения путем медиации региональных и конфессиональных конфликтов, а также конфликтов на этнической почве, число которых растет из-за всплеска международной миграции.

При возрастающей тревоге из-за множества международных конфликтов не наблюдается ни подлинного интереса со стороны призванных заботиться об их урегулировании международных институтов, ни личной воли лидеров, за редким исключением, как позиции премьер-министра Венгрии Виктора Орбана, предложившего в декабре 2024 г. заклю-

чить рождественское перемирие в конфликте между Россией и Украиной [14, с. 25–40; 15, с. 24–30]. Даже у профессиональных дипломатов очевидны сложности в оказании добрых услуг. Их место весьма настойчиво занимают частные компании, специализирующиеся в разного рода посреднических услугах. Своеобразный частный дипломатический лоббизм не отвергается государствами, а, наоборот, пользуется у них спросом. Известна активность агентства Qorvis, расположенного в Вашингтоне и работающего в США в интересах Саудовской Аравии. Компания Capitol Links, зарегистрированная в американском штате Айова, выступает официальным представителем интересов автономии боснийских сербов на территории Боснии и Герцеговины — Республики Сербской.

Такое нерадостное состояние политической медиации, особенно в ее международном контексте, не может не вызывать тревоги еще и потому, что появились новые области, в которых обнаружилась острейшая потребность в медиации. Речь здесь идет о сфере экологии, спорте, туризме и культуре. Где-то, как в сфере использования атомной энергии, наблюдаются усилия отдельных международных чиновников использовать имеющиеся в их распоряжении ресурсы медиации для недопущения катастрофического сценария. Необходимо выделить усилия по мониторингу ситуации на За-

порожской АЭС со стороны Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ; англ. *International Atomic Energy Agency, IAEA*) Рафаэля Гросси.

Налицо кризис парламентской формы международной политической медиации. Это стало одной из причин того, что Россия вышла из Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ, англ. *Parliamentary Assembly of the Council of Europe, PACE*), а также приостановила участие в Парламентской ассамблее Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ПА ОБСЕ; англ. *Parliamentary Assembly of the Organization for Security and Co-operation in Europe*).

Вместе с тем мы возлагаем некоторые надежды на возрождение активности международного политического посредничества. Важным условием для такого поворота становится сам процесс формирования многополярного мира. В нем неизбежно вместо доминирования какой-либо одной идеологии, культуры, экономики, порядка, основанного на правилах, должны будут установиться отношения идеологического, культурного, экономического и правового равновесия. И в таком будущем международном политическом климате важно будет уметь договариваться, слушать и слышать другую сторону, уважать ее особенности и интересы, не умаляя значения собственных.

Список источников

1. Вознесенский И. С. Торговые аспекты прав на интеллектуальную собственность // Предпринимательство и его место в экономике современной России : материалы научно-практической конференции «Предпринимательство и его место в экономике современной России», Москва, 2007. Москва : Юриспруденция, 2007. С. 92–96.
2. Горблюк А. В. Зарубежный опыт применения процедуры медиации // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. № 10. С. 1–14.
3. Вознесенский И. С. Возможности фасилитации для оптимизации времени производственных совещаний // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2024. Т. 13, № 6. С. 20–25.
4. Schwäbisch L., Siems M. Anleitung zum sozialen Lernen für Paare, Gruppen und Erzieher. Kommunikations und Verhaltenstraining. Berlin : Rowohlt Tb, 1997. 361 s.
5. Пель М. Приглашение к медиации: практическое руководство о том, как эффективно предложить разрешение конфликта посредством медиации. Москва : Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2009. 400 с.
6. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» : Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ : Принят Государственной Думой 7 июля 2010 года : Одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/
7. Локуциевская Е. А. Проблемы развития института медиации в России // Молодой ученый. 2022. № 2 (397). С. 309–310.

8. Рябова Е. Л., Терновая Л. О. Из истории торговых палат: российско-итальянское деловое сотрудничество // Власть истории и история власти. 2018. Том 4, Часть 1, №11. С. 61–70.
9. Рябова Е. Л., Терновая Л. О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Диалог культур: Россия-Италия : коллективная монография. Часть 1. Москва : Город XXI век, 2018. С. 11–22.
10. Салимгареев Д. И. Медиация как гуманистическая технология разрешения социальных конфликтов в современном российском обществе : автореферат дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2024. 22 с.
11. Колесников В. А., Романенко Д. Д. Политическая медиация: идентификация содержания // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9, № 1А. С. 180–188.
12. Мазур О. Г. Медиативные практики в политической сфере: институциональный аспект // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3. С. 3–15. DOI: 10/24412/20171-6141-2023-3-3-15.
13. Нигматуллина Т. А., Терновая Л. О. Политическая медиация : учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2025. 327 с. (Университеты России).
14. Жомартқызы М. Международные конфликты и их разрешение путем применения медиации // Устойчивое развитие: наука и практика : Международный электронный журнал. 1923. Вып. 2 (36). С. 25–40. URL: <https://www.yrazvitie.ru/wp-content/uploads/2024/01/04-Zhomartkyzy.pdf>.
15. Шмелев А. Политическая медиация как способ разрешения международных и внутригосударственных конфликтов // Вестник восстановительной юстиции. 2013. № 10. С. 24–30.

References

1. Voznesensky I. S. Trade aspects of intellectual property rights. *Predprinimatel'stvo i ego mesto v e`konomike sovremennoj Rossii : materialy` nauchno-prakticheskoy konferencii "Predprinimatel'stvo i ego mesto v e`konomike sovremennoj Rossii"*, Moskva, 2007 = *Entrepreneurship and its place in the economy of modern Russia: materials of the scientific and practical conference "Entrepreneurship and its place in the economy of modern Russia"*, Moscow, 2007. Moscow: Jurisprudencia; 2007. P. 92–96. (In Russ.).
2. Gorblyuk A. V. Foreign experience in applying the mediation procedure. *Nauchno-obrazovatel`ny`j zhurnal dlya studentov i prepodavatelej "StudNet"* = *Scientific and educational journal for students and teachers "StudNet"*. 2020;(10):1–14. (In Russ.).
3. Voznesensky I. S. Facilitation possibilities for optimizing the time of production meetings. *Upravlenie personalom i intellektual`ny`mi resursami v Rossii* = *Personnel and intellectual resources management in Russia*. 2024;13(6):20–25. (In Russ.).
4. Schwäbisch L., Siems M. Anleitung zum sozialen lernen für paare, gruppen und ersieher. Kommunikations und Verhaltenstraining. Berlin: Rowohlt Tb, 1997. 361 s. (In German).
5. Pel M. Invitation to Mediation: A Practical Guide on How to Effectively Offer Conflict Resolution Through Mediation. Moscow: Interregional Center for Management and Political Consulting; 2009. 400 p. (In Russ.).
6. "On the Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)": Federal Law dated July 27, 2010 No. 193-FL: Adopted by the State Duma on July 7, 2010: Approved by the Federation Council on July 14, 2010: latest revision. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.
7. Lokutsievskaya E. A. Problems of Development of the Mediation Institute in Russia. *Molodoj ucheny`j* = *Young Scientist*. 2022;(2(397)):309–310. (In Russ.).
8. Ryabova E. L., Ternovaya L. O. From the History of Chambers of Commerce: Russian-Italian Business Cooperation. *Vlast` istorii i istoriya vlasti* = *The Power of History and the History of Power*. 2018;4-1(11):61–70. (In Russ.).
9. Ryabova E. L., Ternovaya L. O. The Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations. *Dialog kul`tur: Rossiya-Italiya : kollektivnaya monografiya. Chast` 1* = *Dialogue of Cultures: Russia-Italy: Collective Monograph Part 1*. Moscow: City of the XXI Century; 2018. P. 11–22. (In Russ.).
10. Salimgareev D. I. Mediation as a Humanistic Technology for Resolving Social Conflicts in Modern Russian Society: Abstract Dis. ... Cand. Philosophical Sciences. Ufa; 2024. 22 p. (In Russ.).
11. Kolesnikov V. A., Romanenko D. D. Political Mediation: Content Identification. *Teorii i problemy` politicheskix issledovanij* = *Theories and Problems of Political Research*. 2020;9(1A):180–188. (In Russ.).
12. Mazur O. G. Mediation practices in the political sphere: institutional aspect. *Izvestiya Tul`skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarny`e nauki* = *Bulletin of Tula State University. Humanities*. 2023;3:3–15. (In Russ.). DOI: 10/24412/20171-6141-2023-3-3-15.

13. Nigmatullina T. A., Ternovaya L. O. Political mediation: a tutorial. 2nd ed., corrected and supplemented. Moscow: Yurait, 2025. 327 p. (Universities of Russia).
14. Zhomartkyzy M. International conflicts and their resolution through the use of mediation. *Ustojchivoe razvitie: nauka i praktika : Mezhdunarodny`j e`lektronny`j zhurnal = Sustainable development: science and practice: International electronic journal*. 1923;2(36):25–40. (In Russ.). Available from: <https://www.yrazvitie.ru/wp-content/uploads/2024/01/04-Zhomartkyzy.pdf>.
15. Shmelev A. Political mediation as a way to resolve international and intrastate conflicts. *Vestnik vosstanovitel`noj yusticii = Bulletin of Restorative Justice*. 2013;(10):24–30. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. А. Нигматуллина — доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, директор;
Л. О. Терновая — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления.

Information about the authors

T. A. Nigmatullina — Doctor of Science (Political), Candidate of Science (Historical), Professor, Director;
L. O. Ternovaya — Doctor of Science (Historical), Professor, Professor of the Department of Sociology and Management.

Статья поступила в редакцию 03.04.2025; одобрена после рецензирования 29.04.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 03.04.2025; approved after reviewing 29.04.2025; accepted for publication 22.09.2025.